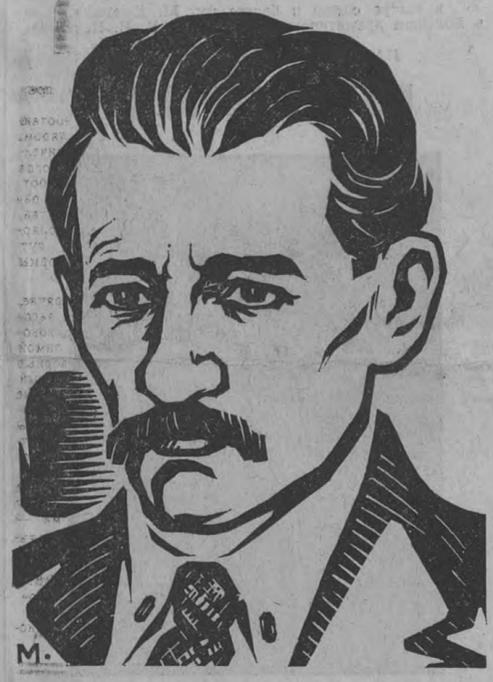

ПЛАМЕННЫЙ ПАТРИОТ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения Маджита Гафури

С ЛЮБОВЬЮ И УВАЖЕНИЕМ

Творчество Маджита Гафури в советскую эпоху стало фактом литературной жизни всей многонациональной нашей страны. Об этом свидетельствуют высказывания о нем виднейших представителей советской литературы.

ГАФУРИ свои произведения творил истинно народным языком. Его язык понятен, близок широкой массе, легок и прост. Произведениям Гафури свойственны художественная простота, живость и народность. Он — видный представитель школы реализма в татарской литературе. Его творчество вошло в золотой фонд татарской советской литературы. Оно служит богатым источником при ознакомлении молодежи с прошлой жизнью трудового народа, его борьбой за свободу, строительство новой жизни в первый период советской власти... Советское общество высоко ценит М. Гафури и считает его своим любимым певцом.

Муса ДЖАЛИЛЬ.

ТАТАРСКИМ классикам было свойственно критическое отношение к своему труду. Они хорошо понимали, что значительный труд над художественным произведением. К примеру, возьмем М. Гафури, который проделал свой путь к художественному мастерству самообразованием. Он был лично связан с М. Горьким. Горький знал его и говорил о нем, что у него чувствуется дыхание большой литературы.

Александр ФАДЕЕВ.

БЕССМЕРТНУЮ славу заслужил он себе тем, что всю свою жизнь как истинный гуманист отдал на борьбу за счастье и правду человека.

Павло ТЫЧИНА.

МОИ ЛЮБИМЫЕ книги тогда печатались в Казани, в Оренбурге, в Баку. Особенно я много читал книг, изданных в Казани. Я еще в молодости был хорошо знаком с произведениями Г. Тукая, М. Гафури, Г. Ибрагимова и других. Гафур ГУЛЯМ.

В СОЗВЕЗДИИ выдающихся представителей татарской и башкирской литературы Маджиту Гафури принадлежит почетное место. Пройдя сложный, порою противоречивый путь, обогащенный богатым жизненным и творческим опытом, он внес большой вклад в реалистическое развитие национальной литературы. Ему было суждено пережить и запечатлеть в своем творчестве такие значительные социально-исторические события, как первая русская революция 1905—1907 годов и свержение самодержавия в феврале 1917 года. Он был свидетелем и певцом Великой Октябрьской социалистической революции, разбившей все оковы социального, национального и духовного угнетения в России.

В 1902 году скончался видный представитель татарского демократического просветительства Каюм Насыри, оказавший исключительное влияние на дальнейшее развитие татарской культуры. В этом же году создаются первые художественные произведения — дидактические стихи и поэмы Гафури. Они вдохновенно воспевают интеллигентский и духовный прогресс, звали татарский и башкирский народ к просвещению и приобретению к мировой цивилизации. Все помыслы молодого писателя-просветителя были пронизаны мечтой и заботой о том, как облегчить тяжелую и беспросветную жизнь простых людей-тружеников.

Наступает первая русская революция, и Гафури без колебаний становится под знаменем общенародного демократического движения, выражая поэтическим языком интересы и чаяния трудового народа, поднимающегося

На снимке: М. Гафури в редакции газеты «Кызыл Татарстан». 1929 г. Рис. М. Рахимова.

против самодержавного и капиталистического гнета. День свободы пришел, долгие дни, людям нашей страны, словно праздник, они. Так прими же, народ, поздравление мое. Ныче думы у нас и желания — один, — писал поэт в 1905 году в «Стихах радости», предчувствуя социальное, национальное и духовное возрождение трудящихся. Под влиянием революции в сознании Гафури укрепилось убеждение в необходимости свержения царского строя и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Оставаясь верным идеалам первой русской революции, Гафури и после ее поражения говорит о своей неугасимой любви к народу. Его многочисленные стихотворения и рассказы были посвящены изображению тяжелой, безотрадной жизни городской бедноты, особенно татарской женщины, в образе которой писатель видел воплощение человеческой красоты и духовной свободы, скрывавшейся в жестокости тогдашних порядков и законах.

Развивая татарскую гражданскую поэзию, Гафури интенсивно творил в русле тукаевской поэтической школы, на знамени которой был девиз — слушать народ. В один голос с Тукаем он утверждал веру в неисконную

и Гафури, отличавшийся удивительной чуткостью к великим и переменам исторического процесса, живо откликается на нарастающие революционные борющиеся. В таких его замечательных стихотворениях, написанных в 1912—1913 годах, как «Пролетарские слезы», «Борьба за свободу», «Я и мой народ», «Надежда», «Где я?», «Заря», «На жизненном пути», «Звезда», «В поисках счастья» и другие, ярко звучит высокий гражданский голос поэта, жаждущего свободы и счастья.

Я бы часа жизни не отдал, чтобы вечности блаженство пить! Я жажду счастья! Я живу! И почему бы мне не жить? — говорится в стихотворении «В поисках счастья». Можно смело сказать, что поэзия Тукая и Гафури стала провозвестницей революционного подъема в татарской литературе десятилетиях годов.

Империалистическая война 1914 года резко омрачила светлые настроения Гафури. В ней он первоначально увидел торжество фатальных сил и крушение идеалов гуманизма, свободы, справедливости, любви и дружбы между людьми. Но вместе с тем в его сознании происходил и глубочайший перелом в оценке этого социального зла. С одной стороны, им было брошено в лицо религии и аллаха обвинение в защите и оправдания происходящих на земле злодеяний

и Гафури, отличавшийся удивительной чуткостью к великим и переменам исторического процесса, живо откликается на нарастающие революционные борющиеся. В таких его замечательных стихотворениях, написанных в 1912—1913 годах, как «Пролетарские слезы», «Борьба за свободу», «Я и мой народ», «Надежда», «Где я?», «Заря», «На жизненном пути», «Звезда», «В поисках счастья» и другие, ярко звучит высокий гражданский голос поэта, жаждущего свободы и счастья.

Империалистическая война 1914 года резко омрачила светлые настроения Гафури. В ней он первоначально увидел торжество фатальных сил и крушение идеалов гуманизма, свободы, справедливости, любви и дружбы между людьми. Но вместе с тем в его сознании происходил и глубочайший перелом в оценке этого социального зла. С одной стороны, им было брошено в лицо религии и аллаха обвинение в защите и оправдания происходящих на земле злодеяний

Империалистическая война 1914 года резко омрачила светлые настроения Гафури. В ней он первоначально увидел торжество фатальных сил и крушение идеалов гуманизма, свободы, справедливости, любви и дружбы между людьми. Но вместе с тем в его сознании происходил и глубочайший перелом в оценке этого социального зла. С одной стороны, им было брошено в лицо религии и аллаха обвинение в защите и оправдания происходящих на земле злодеяний

Империалистическая война 1914 года резко омрачила светлые настроения Гафури. В ней он первоначально увидел торжество фатальных сил и крушение идеалов гуманизма, свободы, справедливости, любви и дружбы между людьми. Но вместе с тем в его сознании происходил и глубочайший перелом в оценке этого социального зла. С одной стороны, им было брошено в лицо религии и аллаха обвинение в защите и оправдания происходящих на земле злодеяний

Империалистическая война 1914 года резко омрачила светлые настроения Гафури. В ней он первоначально увидел торжество фатальных сил и крушение идеалов гуманизма, свободы, справедливости, любви и дружбы между людьми. Но вместе с тем в его сознании происходил и глубочайший перелом в оценке этого социального зла. С одной стороны, им было брошено в лицо религии и аллаха обвинение в защите и оправдания происходящих на земле злодеяний

Империалистическая война 1914 года резко омрачила светлые настроения Гафури. В ней он первоначально увидел торжество фатальных сил и крушение идеалов гуманизма, свободы, справедливости, любви и дружбы между людьми. Но вместе с тем в его сознании происходил и глубочайший перелом в оценке этого социального зла. С одной стороны, им было брошено в лицо религии и аллаха обвинение в защите и оправдания происходящих на земле злодеяний

Империалистическая война 1914 года резко омрачила светлые настроения Гафури. В ней он первоначально увидел торжество фатальных сил и крушение идеалов гуманизма, свободы, справедливости, любви и дружбы между людьми. Но вместе с тем в его сознании происходил и глубочайший перелом в оценке этого социального зла. С одной стороны, им было брошено в лицо религии и аллаха обвинение в защите и оправдания происходящих на земле злодеяний

Империалистическая война 1914 года резко омрачила светлые настроения Гафури. В ней он первоначально увидел торжество фатальных сил и крушение идеалов гуманизма, свободы, справедливости, любви и дружбы между людьми. Но вместе с тем в его сознании происходил и глубочайший перелом в оценке этого социального зла. С одной стороны, им было брошено в лицо религии и аллаха обвинение в защите и оправдания происходящих на земле злодеяний

Империалистическая война 1914 года резко омрачила светлые настроения Гафури. В ней он первоначально увидел торжество фатальных сил и крушение идеалов гуманизма, свободы, справедливости, любви и дружбы между людьми. Но вместе с тем в его сознании происходил и глубочайший перелом в оценке этого социального зла. С одной стороны, им было брошено в лицо религии и аллаха обвинение в защите и оправдания происходящих на земле злодеяний

Империалистическая война 1914 года резко омрачила светлые настроения Гафури. В ней он первоначально увидел торжество фатальных сил и крушение идеалов гуманизма, свободы, справедливости, любви и дружбы между людьми. Но вместе с тем в его сознании происходил и глубочайший перелом в оценке этого социального зла. С одной стороны, им было брошено в лицо религии и аллаха обвинение в защите и оправдания происходящих на земле злодеяний

Империалистическая война 1914 года резко омрачила светлые настроения Гафури. В ней он первоначально увидел торжество фатальных сил и крушение идеалов гуманизма, свободы, справедливости, любви и дружбы между людьми. Но вместе с тем в его сознании происходил и глубочайший перелом в оценке этого социального зла. С одной стороны, им было брошено в лицо религии и аллаха обвинение в защите и оправдания происходящих на земле злодеяний

пониманию той истины, что только пролетарская революция принесет трудящимся подлинное освобождение. И Великий Октябрь Гафури встретил восторженно. В нем он сразу увидел торжество подлинной свободы — вековой мечты народных масс.

В короткое время писатель пережил глубокое идейно-эстетическое возрождение на почве новой революционной действительности. В годы гражданской войны он создал стихотворения, полные героической романтики. Такие стихи, как «Наш путь», «Татарскому джигит», «Дай руку!», «Клятва» и другие, воспевают величие завоеванной свободы и призывали народ на решительный бой с врагами революции. В них на переднем плане — образ лирического героя, посвятившего себя священной борьбе за власть Советов.

В советский период творчества Гафури характеризуются большой активностью на пути укрепления реалистических основ национальной литературы, ее развития в лучших традициях демократического искусства, созданию которого писатель сам отдал много сил. Выступая против различного рода псевдоромантических увлечений в поэзии, поэт в 1923 году в стихотворении «Песни неба» от имени рабочего говорил:

Не трать на «песни неба» жизнь свою, Нам эти песни надоли. Я песни о земле тебе спою, Они в труде мне прозвенели.

Деятельность Гафури проинформирована историческим оптимизмом, неотражимой верой в жизнь, в победу нового над старым. Широко был идейно-эстетический кругозор писателя. В его произведениях раскрылись реалистические художественные возможности таких жанров, как публицистика и интимная лирика, автобиографическая повесть, басня.

В советское время в мировом сознании Гафури расцвел гуманизм, пронизанный идеями революционной классовой борьбы и дружбы народов. Писатель и сегодня зовет нас к неустанным борьбе за свободу и счастье народов нашей земли.

Гали ХАЛИЛ. Доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института языков, литературы и истории имени Г. Ибрагимова КФАН СССР.

Красный флаг

Погляди вперед — Красный флаг плывет. С ним было тьму Победил народ. Наш свободный путь Обвешает он, Над землей плывет Выше всех знамен.

С ним рабочий класс, Правда только в нем! Всей землей он стал Путевым огнем. Он впитал в себя Мощь народных масс, Этот красный флаг, Что в руках у нас.

Мы шагаем с ним В наш последний бой, Мы весь старый мир Потрясем борьбой.

Здесь в поэзию вливается ритм марша. Творчество Гафури вливается в большой исторический поток, бурлящий во всех концах России. Он требует преобразования войны, установления мира, требует для народа земли и хлеба. Он неуклонно идет к

Светит красный флаг. Убегай враг. Убегай враг. Он дрожит-дрожит Ряд чужих знамен. Перед ним лежит! Озаряя же мир, Наш багряный флаг! Мы несем тебя В молодых руках!

Перевод Д. Кедрина.

ВОСПОМИНАНИЯ О РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА

Осенью 1905 года я был в Казани. В первых же числах октября стали поступать сведения о волнениях и забастовках в заводских и фабричных районах России. В Казани пока что на первый взгляд была видимость спокойствия, но среди студентов высших школ, прекративших занятия, можно было наблюдать подготовку к чему-то серьезному. Повсюду ощущалась атмосфера будущих событий. В это время стали поговаривать о беспорядках среди рабочих на фабрике Алафузова, на других фабриках и заводах. Среди населения шли разговоры об антиправительственных волнениях в Питере и Москве, о приготовлениях к будущей борьбе в Казани.

Эти новости быстро разошлись среди шакирдов медресе, волнения среди студентов высших школ оказали на них большое влияние. Студенты объединились вместе с шакирдами, с обеих сторон видны люди, убеждающие в необходимости подготовки к предстоящему делу. В медресе каждый день распространялось множество листовок и прокламаций с призывами к революции. Некоторые из них были напечатаны в самом медресе. Наряду с антиправительственными листовками, в них появились о необходимости изменений в медресе: введения преподавания научных дисциплин, прекращения занятий по схоластическим предметам, вводе в состав руководителей представителей из числа шакирдов.

В случае невыполнения этих требований учащиеся угрожали забастовкой. В это время учащиеся угрожали забастовкой. В это время учащиеся угрожали забастовкой. В это время учащиеся угрожали забастовкой.

Наиболее кипучую деятельность развили шакирды известного медресе «Мухамалия». Каждая группа людей обождалась в будущем изменении своего собственного интереса, каждый человек понимал свободу по-своему. Мусульмане в частности купцы и мullahи, имели в виду прежде всего религиозную и национальную свободу. Естественно, что требования революционеров, рабочих, передовых русских учащихся были совершенно другим. Больше надежды возлагали татарские учащиеся на преобразование системы просвещения.

15-16 октября еще более повысилась активность народа. Люди перестали выходить на работу. «В университете митинг... Студенты организуют борьбу... Казань окружил студентский голод и расстреливаются...» — быстро разошлись эти новости, еще более повысив боевое настроение шакирдов. Учеба в медресе прекратилась. Все находилось в ожидании того, что должно произойти. Улицы набиты людьми. Отряды полиции и казаки силой пытаются разогнать скопления людей.

Люди не могут устоять на месте, общая радость объединяет их, они ликуют: — Свободу слова! — Свободу печати! — Свободу совести! — Свобода... это прекрасное слово сильно действует на шакирдов.

После собрания все разговоры идут только об этом. Все о чем-то говорят, постоянно прибывают люди со свежими новостями, многие шакирды прибавляют от себя. Один шакирд пришел с собрания русских: «Нельзя ограничиваться достигнутым, нужно дальше продолжать борьбу!» Эти слова еще более поджигают шакирдов.

Сенном базаре митинг, ораторы Хусейн Ямашев и другие разоблачают обещание царского манифеста. Народ аплодирует, купцы и бан удаляются, что может быть им еще нужно, кроме этой свободы?

19 октября оружие раздается партийным и учащейся молодежи. Власть переходит в руки «Комитета общественного спокойствия». Учащиеся здесь все в движении. С сегодняшнего дня заявлено о реорганизации религиозной школы подается более настойчиво и категорично. Руководители и преподаватели, натолкнувшись на неожиданную преграду, не зная, что предпринять, совещаются дни и ночи, для них главное отделяется от одних обещаниями. Шакирды разгорячены, их терпение кончается. Громко распевают революционные песни, они начали разбивать окна медресе. Двор наполнился осколками разбитого стекла. Многие учащиеся тут же покинули медресе, перейдя жить на частные квартиры.

В это время пришел Галимжан мулла и в слезах начал свою проповедь. Никто не хотел его слушать. Кончатся тем, что, не зная что и делать, Галимжан уходит. Регулярно в медресе появляются известия о тайных собраниях казанских баяв и мулл.

В эти же дни распространяется множество прокламаций и листовок. Они тут же расходились, переходя из рук в руки. Повсюду идут собрания. На улицах вместо полицейских дежурит олеяная по-граждански и вооруженная различными оружием милиция. Казань совершенно преобразилась, нигде нет спокойствия, кругом ходят разные слухи. Стали поступать сведения о неуклонной подготовке черносотенцев к подавлению революции. Ни в чем не участвовавшие люди еще больше раздувают эти новости. С первого взгляда может показаться, что основная масса людей движется одним потоком, одной дорогой, но внимательно наблюдая, заметишь, что дело еще не закончено, что будущее пролита кровь, появятся отдельные течения. Сжимается

сердце, предчувствуя в будущем сильные потрясения.

21 октября (по старому стилю) со стороны университета и Воскресенской улицы поднимается многоголосый шум толпы. Попой по всему городу раздается залпы. Как и четыре дня назад, город погружается в состояние сплошного гула. Возникают совершенно новые картины, действия, другая атмосфера. Чаще стали появляться люди, бегущие с ружьями со стороны и переходящие через Булак в надежде спрятаться. После полудня устанавливается тяжелая тишина. Оружие складывается в одном месте, некоторые прячут его в тайники. Все шакирды набиваются в медресе.

Ходят слухи о том, что черносотенцы двигаются с крестом в руках, вылаивают и избивают студентов и других людей, устраивают еврейские погромы. Большинство учащихся «трепетно свободной жизни» пытаются скрыться. Некоторые из них сжали оружие, другие его спрятали.

В воздухе висит неприятная тишина. Неожиданно на улицу, где находится наше медресе, черной тучей сваливается толпа. С крестами впереди всех идут попы, после них в белых чамаках, а чалмах муллы, за ними чиновники, торговцы рыбой, мясники, купцы. Головы идущих наклонены в сторону креста, и образы царя. Толпа эта вольно «нагвалялись» на русской стороне, пришла показать свое «величие» мусульманам-татарам. С изображением царя, с крестами, с красно-бело-синими флагами идут они, распевая «Боже, царя храни» с таким видом, что сонм, уничтожает любовь, внушающего позорение. Теперь мне остается только наблюдать их из окна, проклиная всех тех, кто возвращает нам старую жизнь. С крестами в руках они продолжают... Начинается конфискация оружия у населения. В городе наступила глубокая тишина. Те, кто, не веря обещаниям царя, поднялся на борьбу, исцелись в поля зрения. Они ушли в подполье, для того, чтобы готовиться к предстоящему Великому Октябрю.

Перевод И. ЮЗЕВА.